

ЖЕНЩИНЫ

Альвера Албул

А вы знаете, о
чём думают
женщины?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альвера Албул

Женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64983438

SelfPub; 2021

Аннотация

О чём думают женщины, и на что они способны? Каждый день мы сталкиваемся с огромным количеством людей, склонным к насилию. Часто можно услышать о преступниках мужчинах. Но как же женщины? Они способны на подобное? Содержит нецензурную брань.

Альвера Албул

Женщины

Вы боитесь женщин? Какой глупый вопрос, кто вообще боится крашенную блондинку на каблуках в MINI Купере. Длинные ногти ей нужны только для фоток в Инстаграм. Она должно быть ходит на йогу или фитнес, вечно следит за своим весом и состоянием кожи. По-настоящему глупое существо, которое даже не знает, почему её машинка трогается с места, когда она нажимает на «правую педальку». А словосочетание «двигатель внутреннего сгорания» вызывает у неё активную работу ее примитивного мозга. Но как много на самом деле скрывается в этой маленькой ясной голове. Вы не задумывались? Никто не боится женщин, но, что может быть опаснее обиженной женщины?

Идя по улице в ночи, никто не думает о том, насколько опасной может быть девушка, идущая следом или навстречу. Это слабый пол, не способный на по-настоящему страшные поступки. Но нет, это не наш случай. Определенно.

Девушка, идущая ему навстречу, не райский цветок, не волшебная девочка, не фея из чудесного леса. Её волосы были выжжены оксидом, а ногти длины такой, чтобы хвастаться своим мастером.

Она вышла из такси шаткой походкой, должно быть она пьяна, а может ей натерли её туфли на высоком каблуке. Юб-

ка совсем короткая, майка-топ, и видно пупок. Такая может вызывать только вожделение, но совсем не страх.

Он остановился, проводить её взглядом. Длинные ножки, упругая грудь и округлая задница – такая обязательно привлечёт интерес. И он достал сигарету, словно остановка вызвана совсем не ей, но она и не видела его. Она шла через двор, мимо скамеек к домофонной двери подъезда кирпичной пятиэтажки, построенной ещё в 70-ые.

Это был классический двор: скамейки, на которых днём сидели старушки, детская площадка, созданная для инквизиции, а не игр детей, тополя, которые каждый май не дают дышать аллергикам, пара кустов цветов и шиповника, один фонарь, горящий над двором и кривые ржавые мусорные контейнеры. Все как обычно, и выпившая девушка, которая никак не могла найти в своей сумочке ключи.

– Вам помочь? – он больше не мог смотреть на ее фигуру и ничего не делать, ко всему он докурил.

– А? – она обернулась, словно и не знала, что во дворе есть кто-то кроме неё.

– Я говорю, Вам помочь? – он подошёл к ней ближе, но ещё соблюдал дистанцию, чтобы её было удобно разглядывать.

– Ну, если Вы сможете найти в моей сумочки ключи, – ответил она, и мужчина улыбнулся. Её ответ показался ему забавным.

– Если Вы позволите, – ответил он, – я мог бы посмотреть.

Она ничего не ответила. Пошатнувшись она кинула ему в руки сумочку. Она была такой маленькой, что больше была похожа на клатч на ремешке. Как в ней можно было потерять ключи, он не понимал. Он заглянул внутрь и замер: паспорт, зажигалка и пачка презервативов. Она была ещё запечатана, значит, вероятно, её планы на вечер не осуществились.

Планы на вечер? В этот момент он пропустил в голове мысль, что на ней может быть красивое нижнее белье, а кожа на её лобке должно быть сейчас мягче шелка.

Прокашлявшись, он решил пододвинуть содержимое сумочки, ключи могли бы быть на дне. Но в сумке больше ничего не было. Внутренний карманчик также был пуст, как вдруг пальцами он нащупал молнию на наружной поверхности сумочки.

Наружный карман легко открылся, и он достал оттуда маленькую связку ключей: домофон и квартира. Удивительно, на них не висел никакой брелок, никакой глупой штучки.

– Ой, – произнесла девушка, – спасибо.

– Хм, да не за что, – произнёс он и подошёл ещё ближе, прикладывая ключ к двери.

Та запищала, впуская хозяйку.

Девушка дернула дверь за ручку, забирая ключи и сумочку, как вдруг мужчина вновь заговорил:

– А в благодарность будет только «Спасибо»?

– Могу сказать, что оно очень большое. Я бы тут просто-яла до утра, пока кто-нибудь не вышел на работу.

– Я бы согласился ещё и на чай, – ответил мужчина, – чёрный, с сахаром, не сильно крепкий.

– Да, мне бы тоже сейчас не помешал чай, – проговорила девушка, продолжая придерживать дверь, – боюсь, не скоро смогу уснуть.

Мужчина постарался сдержать улыбку, но его мысли были согласны с ней: он не хотел, чтобы она засыпала. Но хотел, чтобы она считала, что тот готов остановиться на чае благодарности.

– Почему же?

– Ну Вы же знаете, – ответила она устало, – эти вертолёты. Никогда не любила шампанское именно из-за них.

– А что предпочитаете? – спросил он, дабы поддержать беседу и заслужить доверие.

– Ничего, я редко пью. Обычно, если пью, то это все из-за подружек.

– Пойдёмте внутрь, – он попытался проявить заботу, – Вам и так тяжело, так Вы ещё и держите дверь. Да и стоять в проходе – ломаем доводчик.

Она прекрасно понимала, о чем он говорит, но цвет её волос, общественное мнение и стереотипы заставили её спросить:

– Сломаем что?

Мужчина в ответ лишь улыбнулся, определяя для себя умственные способности девушки. Оставить её в дурочках, казалось, легче лёгкого.

– Просто пойдёмте.

И она согласилась, сдерживая в ответ очень странную улыбку, которой он не придал никакого значения.

Она жила на третьем этаже. Это была классическая двухкомнатная квартира, какой вы себе её представляете. И явно доставшаяся ей по наследству от бабушки. Маленькая кухня давно касалась ремонтом, на столе была клеенчатая скатерть, весела советская штора и тюль. Что-то вещала радиоточка. Туалет и ванная были разделены, а на дверях о назначении комнат говорили определённые значки с мальчиком и девочкой. В коридоре был деревянный пол.

– Какая ностальгия, – проговорил мужчина, разуваясь, – аж захотелось навестить родителей.

– Никогда не поздно уйти отсюда, – ответила девушка, явно восприняв его комментарий не как комплимент.

– Простите, если я Вас обидел, – говорил мужчина, когда они проходили в кухню, – просто сейчас люди активно делают ремонт в своих квартирах и от уютной советской классики ничего не остаётся.

– Я бы тоже так сделала, будь у меня деньги. Очень неудобно иногда отмывать пол.

Мужчина обернулся через плечо и посмотрел на деревянный пол. Он не знал, что на это нужно ответить.

– Кафельный пол, например, мыть проще, – продолжила она, зажигая под чайником газ, – но в швах может оставаться... грязь. Было бы лучше вообще постелить линолеум, да,

линолеум.

– Ну так вроде он не дорого стоит, – заговорил мужчина, присаживаясь на деревянную табуретку.

Девушка его проигнорировала, доставая кружки.

– У меня ещё есть печенье, – проговорила она.

– Замечательно, чай с печеньем, – он не смог скрыть разочарования в голосе.

Он понимал, что после сладкого чая с печеньем она начнёт трезветь, а, значит, после его ничего не ждёт кроме прощаний и ухода из её квартиры.

– А мы ведь даже не познакомились, – с улыбкой сказала девушка, поставив на стол вазу с печеньем.

– Дмитрий, – произнёс мужчина.

– Лиза, – ответила она, – приятно познакомиться.

Лиза? Ей совершенно не шло это имя, он был в этом уверен. Оказавшись в её квартире, он подумал, что её зовут Екатерина или Александра. Она перестала казаться такой же беззащитной, когда за ними захлопнулась дверь. В её движениях чувствовалась одновременная грация и властность как у кошки, играющей с мышкой. Лиза было слишком простым именем для неё, оно не подходило к сверкающим уголькам в её карих глазах. Она могла быть Ритой, Дашей или даже Леной, но никак не Лизой. В его представлениях Лизы были слишком глупыми и наивными. Будь она Лизой, она бы уже стонала под его телом.

– Мне тоже.

Чайник вскипел. Она начала разливать кипяток по кружкам, а потом вдруг обернулась к мужчине через плечо:

– И ты не помоешь руки? – спросила она.

Это был риторический вопрос, и мужчина поднялся с табуретки. Где мыть руки подсказывал мальчик с лейкой в руках, и Дмитрий прошёл в ванную.

Такую картину он не видел давно, но отнёсся к ней спокойно. Для ванны и раковины был один кран.

– А сахара сколько? – крикнула с кухни Катя, Рита, Ксюша, но точно не Лиза.

– Две, – крикнул он в ответ, подняв взгляд на окошко в кухню.

Тут он понял, что привычного окна нет. Вместо стекла была фанера, на которой были странные пятна, как будто на них что-то брызнуло.

– Лиз, – мужчина вернулся в кухню, где его уже ждал чай, – а окно-то заделано. Цивилизация добралась и до тебя.

Девушка усмехнулась, присаживаясь за стол и пододвигая к себе кружку.

– Это было сделано ещё при бабушке, она умирала тяжело, сошла с ума и потребовала заделать окно, так как, по её словам, сосед из дома напротив подглядывает за ней, когда она моется.

– Прости, не хорошей темы мы коснулись, – мужчина тяжело вдохнул.

– Ничего страшного, это было давно, я успела перебо-

леть, – ответила девушка.

– А те пятна на фанере?

– Даже не знаю, что лучше тебе сказать, – она сделала глоток чая, – то, что я однажды в ванной чистила и разделявала рыбу, и брызнула кровь, или что бабушка там умерла, упав и ударившись головой о край ванны, из-за чего все стены были в её крови.

– Первый вариант мне нравится больше, – ответил мужчина, даже не задумываясь о том, как в такой крохотной ванной комнате можно было так упасть.

– Мне тоже.

На какой-то период они замолчали. Пили чай и ели шоколадное печенье. Лиза пила чай так, словно ничего и не было, но Дмитрий вдруг почувствовал горечь на горне языка. Чай с печеньем вдруг захотели вырваться рвотой, но вдруг это чувство отступило, оставляя после себя лишь слабость в конечностях.

Лиза это заметила:

– Что-то не так? – спросила она обеспокоено.

– Не знаю, – ответил мужчина ватным языком.

Он попытался проморгаться, потерять шею, но легче ему не становилось. Картинка перед глазами вдруг поплыла, а голова стала тяжелой.

– Что в чае? – спросил он из последних сил.

– Обычный чай. Тебе плохо? Мне вызвать скорую?

– Сука.

Это последнее, что он успел сказать, прежде чем упасть лицом в стол.

Лиза довольно улыбнулась, глядя на мужчину, и потрепала его волосы. Он показался ей таким милым, потерявшим сознание.

Действовать нужно было быстро, пусть он и выпил половину кружки, но она понимала, что с его весом, он может быстро вернуться в сознание.

Она вскочила с табуретки и скинула его на пол. Тяжёлым грузом он упал на деревянную поверхность, и Лиза в очередной раз обрадовалась, что под ней никто не живёт.

Резким движением она сорвала с пальцев накладные ногти, под которыми скрывались коротко подстриженные ноготки. Волосы она убрала в хвост, и, схватив мужчину за руки, потащила его в комнату. Он не был первым и не будет последним, поэтому у неё был силы тащить мужчину любого веса.

Он не видел эту комнату, не видел, что скрывается за дверью. Но именно здесь была та цивилизация, о которой он говорил. Белый линолеум позволял не пропустить ни одной капли крови, как и белые кафельные стены. Все, что было в комнате: железная кровать и тяжёлый медицинский белый шкаф, закрывающий собой окно.

Словно он кукла, набитая соломой, она бросила его на кровать и прошла к шкафу. Ей нужны были три веревки, и она достала их. Уложив Дмитрия на спину, она ещё раз

потрепала его по волосам. Они были каштановые, густые и жесткие.

Завязывая все на морской узел, она распяла его на кровати. Руки к металлическому подголовнику, ноги, связав вместе, к другой части кровати.

Быстро и ловко она проверила его карманы и нашла много интересного, помимо сигарет и зажигалки.

Стоило ей отойти от кровати, он открыл глаза. Это было очень неожиданно, но Лиза привыкла к подобному пробуждению своих гостей.

– Доброе утро, – проурчала она.

– Утро? – он попытался шевельнуться, но веревки не позволили ему это сделать. – Какого? Сука, развяжи меня.

– Да ладно!? Разве тебе не нравится? Ты же сам хотел этого.

– Чего я хотел? Мы же просто пили чай! – он был вне себя.

– Да ладно, Димочка, разве ты не думал о том, как классно было бы забраться ко мне под юбку? – девушка усмехнулась.

– Блять, ты уже накаляешь! – он вновь дернулся. – У меня не было таких мыслей, я лишь помог тебе попасть домой!

– Да, помог, – Лиза продолжала улыбаться, – а за любую помощь нужно платить.

– Это был просто чай, – ответил он.

– Это никогда не просто чай, мой дорогой.

– И что же ты теперь будешь делать со мной? – спросил он.

Но Лиза ничего не ответила, изучая свои находки в кар-

манах мужчины. Пачка серого Winston, зажигалка от «Пятёрочки», сотовый номер, написанный на скорую руку на листочке, заблокированный отпечатком пальца телефон и обручальное кольцо.

– Ты же женат, Димочка? – спросила она, показывая ему кольцо. – Нашла в нагрудном кармане.

– Я в разводе, – ответил он сухо.

– О, милый, я не советую тебе врать, – ответила Лиза, широко улыбнувшись.

Угольки в её карих глазах превратились в два костра, горящих диким пламенем. Она смотрела на него, не скрывая своего сумасшествия.

– Хочешь знать реальную историю пятен в ванной? – она крутила кольцо в пальцах. – Всё настолько банально. Видишь ли, я очень хотела эту квартиру. Прямо очень. Поэтому я дружила со своей бабушкой и во всем ей потакала, а потом, когда у неё диагностировали рак, я была так рада. Нужно было просто поухаживать за ней, пока она сходит с ума и умирает. Перед тем, как окончательно сойти с ума, она всё же написала завещание. Но к моей большой неудаче рак отступил, врачи сказали, что началась ремиссия, и она может продолжать жить дальше, всё хорошо. Вот только с ума-то она уже сошла, и квартира всё ещё её. Я всё надеялась, что она умрёт от инфаркта или инсульта, ведь как шутят онкологи: все умирают от рака, просто не все до него доживают. В один прекрасный день я мыла её, она что-то лепетала о том, что

сосед прочит на неё и видит её даже через стену. А я так разозлилась, что эта старая сука всё ещё жива и портит мне жизнь! Ты бы знал, как я была зла! Настал момент взять всё в свои руки. Я могла бы утопить её, но я хотела крови! Я хотела расплаты! Я хотела, чтобы она почувствовала, как мне обидно, что она ещё не сдохла! Я взяла её за волосы, в то время, когда она что-то говорила о том, что у меня намокла футболка, и ударила её об край ванны. И ещё! Ещё! Ещё! – она кричала. – Снова и снова, пока её голова не превратилась в кашу, а кровь не ударила мне в лицо. Я ненавидела её, эту старую вонючую пизду! Я не могла больше терпеть её! Квартира должна была быть моей!

– Ты сумасшедшая, – дрожащим голосом ответил Дмитрий.

– А ещё ты пропустил шесть звонков от "Моя любимая сердечко". Твоя любимая знает, что ты любишь пить чай?

– Я прошу, отпусти меня, я тебя умоляю, у меня двое детей. Да, я женат, и я прошу, не оставляй моих детей без отца!

– А чему их научит такой отец? – Лиза бросила кольцо на пол в другую часть комнаты. – Будет мне побрякушкой, переплавлю во что-нибудь, – пояснила она.

– Я прошу, умоляю, отпусти меня! – Дмитрий не дёргался, но голос его дрожал.

– Прекрати мне докучать, – устало произнесла Лиза, – иначе я вставлю тебе кляп.

В эту же секунду Дмитрий извернулся и заорал как можно

громче: "Помогите, помогите, помогите!". В его голове была надежда только на то, что кто-нибудь из соседей услышит его крик и вызовет полицию, пусть он слабо верил в это.

– Нет, милый мой, – Лиза открыла шкаф, – здесь слишком хорошая звукоизоляция.

– Не смей, у меня связи в полиции, – проговорил мужчина.

– А у меня папа прокурор, – она пожала плечами, – у всех свои недостатки.

После этого она захихикала, довольная своей шуткой.

Она накрывала на стол, где главным блюдом был он. И нож был главным столовым прибором.

– Знаешь, драгоценный, я начну постепенно, – проговорила она, оказавшись у него на груди, – не переживай, я не стану тебя насиловать или ещё что-то там, что обычно делают мужчины с женщинами. Я знаю, какого это, и не заставлю проходить тебя через эти мучения. Но мне всё равно придётся тебя раздеть.

Она отложила нож и взяла ножницы. Особенности ножниц, Дмитрий видел такие только в больницах, потому он понял, что на нем сверху сидит либо сумасшедшая медсестра, либо врач. Но для врача она была слишком юна. Вероятно, медсестра.

Обычно такими ножницами срезают одежду, чтобы быстро её снять и не тревожить ранение. Но так как Дмитрий был связан, подобные ножницы были крайне полезны для Лизы.

Она зацепила край рубашки и быстро её порезала. Одним движением она сделала так, чтобы её можно было полностью снять, не расстёгивая пуговицы. Затем она спустилась ниже.

Когда её пальцы коснулись ремня, он зажмурился. Ему совершенно не хотелось, чтобы она снимала с него штаны. Но она вытащила ремень, расстегнула ширинку и сползла к самым ногам. Ножницы легко справлялись и с джинсовой тканью, поэтому и штаны она быстро сняла. Избавить мужчину от нижнего белья вообще не составило труда.

– Знаешь, сладкий, – она выдохнула, – я думала, у тебя красивое тело. А брак всё же сказался на тебе! Что это? Брюшко? А яйца ты когда последний раз брил?

Мужчина ничего не мог ответить, ему было так страшно и стыдно, что он онемел. Смотреть на неё было невыносимо. Он смотрел в белый потолок и чувствовал, как по вискам стекают слезы.

– Не плач, это поправимо – если ты хочешь, мы сделаем из тебя красотку!

Он ничего не мог ей ответить. Он думал только о том, как сильно он хочет, чтобы всё как можно скорее закончилось, и она отпустит его живым.

Лиза же поднялась к его гениталиям и, вновь вооружившись ножницами, принялась за интимную стрижку. Делать это девушке было неудобно, а мужчина чувствовал, как она рвёт ему волосы. Но Лиза ликовала, а Дмитрий терпел. Ко всему его сковал дикий ужас, что она отрежет ему член.

– Пусть я и плохой парикмахер, но так гораздо лучше! – она улыбалась.

– Да, так лучше, – согласился он, боясь говорить что-то другое.

– Я рада, что тебе понравилось, – её лицо вдруг появилось перед его глазами.

Она сияла. В глазах горел неопикуемый восторг, а улыбка была широкой и кривой, и, если бы она нарисовала лицо белой краской, была бы очень похожа на Джокера.

– Ты приуродённый парикмахер, – сказал он, и её лицо вдруг изменилось.

– Хуев пиздун!

Дикая боль разорвала ногу мужчины. И, запрокинув голову, он неистово закричал. Ножницы, которыми только недавно она делала ему интимную стрижку, торчали из его бедра. Кровь, густая и тёмная, широкой струйкой побежала по коже вниз, намочив белую простынь.

– О, нет, детка, ты точно не уйдёшь отсюда живым, – произнесла она, – из этой комнаты никто не выходит живым. Ну, кроме меня, естественно!

Она поднялась с него и отошла к стене. Она смотрела на него, кривляющегося от боли и извивающегося. Его лицо было бледным, на лбу выступил пот, а сам, он, казалось, захватил слишком много воздуха, которой вдруг сжал его горло. Кровь растекалась по простыне и впитывалась в матрас, а Лиза лишь любовалась этой картиной.

– Ты, наверное, хотел оставить от неё это в секрете, – говорила Лиза нежно, – да, будто это наш маленький секрет. Ты спрятал колечко в карман, поставил телефон на беззвучный режим. А потом, после ночи со мной, надел бы колечко обратно, а ей сказал бы, что был с пацанами. Ведь маленькие мужские секретки именно такие!

– Иди нахуй, сука! – крикнул он.

– Сколько тебе лет? Сколько к твоему возрасту накопилось секретиков? – она продолжала улыбаться. – Этот номер на листочке, это тоже твой секретик?

Она развернула в руках бумажечку, на которой был написан достаточно красивый номер телефона: "8-928-615-05-58".

– А давай проверим, может этот секретик ты уже добавил в контакты?

Мужчина сопел, сжав челюсти и дрожал, его нога дико болела, а кровь продолжала стекать на простыню.

– Ничего личного, мой драгоценный, но у тебя пароль – отпечаток пальца, – и она подошла к изголовью кровати, прихватив с собой нож.

– Что ты хочешь, конченная шлюха? – прорычал он от боли.

– Разблокировать твой телефон, – ответила она, пожав плечами. Затем она взяла его правую руку и прижала к стене, сделать это было достаточно просто, и отрубила ему фалангу указательного пальца.

Кровь брызнула на стену, а мужчина вновь закричал, как змея извиваясь по постели. От этого ножницы в его бедре приходили в движение, и ему было ещё больнее. Слезы хлынули из его глаз уже потоком. Подушка под его головой стремительно мокла, а кровь из пальца слабо пульсируя, била в стену.

С его пальцем она вновь отошла от кровати и встала перед ней. Разблокировав телефон, она стала вводить номер, но телефонная книга уже знала, чей это номер: "Женя, сантехник".

– Сантехник? – усмехнулась Лиза. – И часто вы прочищаете трубы?

– Конченная сука, шлюха драная, ебососина, тебе нужно в дурке лечиться!

– Почти, я там работаю, – она вновь усмехнулась, – нужно, наверное, позвонить этому Жене, но ты, конечно же, будешь молчать.

Она прошла к шкафу, достала оттуда кляп из секс-шопа и тряпку.

– Всё очень просто, милый, – говорила она, сжимая его челюсти, чтобы он открыл рот, – я не могу позволить, чтобы ты закричал в ненужный момент.

Ловко она засунула ему в рот ткань. Так глубоко, что Дмитрию показалось, что он может задохнуться. Чтобы не умереть от удушья, он стал активнее сопротивляться, пытаясь при этом не тревожить ногу. Но Лиза была сильнее, и она

не была ранена, поэтому быстро засунула ему в зубы шарик и застегнула замочек.

– Зря ты дёргаешься, лишь мешаешь мне, а ведь Женя ждёт звонка, – она улыбалась.

Нажав вызов, она приложила телефон к уху, и стала слушать гудки. Но резко на том конце послышался мягкий женский голос:

– Дим, глубокая ночь! Ты охренел?

– Здравствуй, Женя сантехник, – Лиза улыбалась, – я жена Дмитрия.

– Послушайте...

Но Лиза сбросила.

– Вот он твой секретик, – Лиза подмигнула Дмитрию, – очень интересно. Наверное, у каждого есть свои секреты! Хочешь узнать мой?

Дмитрий молчал, глядя на неё и чувствуя недостаток кислорода.

– Всё очень просто, я обожаю работы Ван Гога! Он вообще потрясающий художник! А все в этой комнате словно срисованы с картины "Крик". Есть ещё одна небольшая особенность, однажды Ван Гогу очень захотелось творить, а кисти не было. Именно тогда он... Ну же, Дмитрий, все это знают! Что же он сделал?

Мужчина попытался промычать ответ, и Лиза залилась хохотом.

– Молодец! Рада, что ты не сдаёшься, хоть я и не поняла,

что ты там промышчал. А с Ван Гогом всё просто.

Она вновь подошла к изголовью кровати и посмотрела прямо в лицо мужчине. В этот же момент острая боль пронзила его голову, холодный металл коснулся кожи, а кровь хлынула на подушку. В скромных, аккуратных пальцах она держала мочку уха. Всю в крови и мягкую как кусочек жира.

Она смотрела на мочку, пока мужчина дёргался и орал, а потом вдруг кинула её. С чмоком она упала на пол, а затем Лиза всё же вытащила у мужчины кляп.

– Так неинтересно, они у тебя слишком маленькие! Вот у прошлого мужчины были такие крупные уши!

– Блять, да отпусти ты меня уже! Что я тебе сделал? Я ведь не сделал тебе ничего плохого!

– Ты сделал плохо большому количеству женщин, милый, – серьёзно ответила Лиза, – и меня хотел сделать следующей.

– Я думал, что мы просто хорошо проведём время, думал, ты не будешь против, ко всему ты мне очень понравилась!

– Конечно, я знаю, – Лиза села на край кровати. – Ты просто хотел меня трахнуть! Я не совсем трезвая, а ты – не совсем верный. Два счастья сошлись! Но только ты не знал, что за подобное может ждать расплата.

– Это была бы просто интрижка, я бы утром вернулся к жене, – мужчина плакал.

– Ну ты и сукин сын! Обсосок! И ты бы целовал жену губами, которыми лизал бы мою пизду? Ты бы гладил детей

по головкам теми же руками, пальцами которых теребил мой клитор? Ты бы после всего этого говорил бы своей семье, что ты любишь их? А?

– Я их и так люблю, – в слезах проговорил мужчина.

– Я их и так люблю, – сморщившись наподобие мужчины, она передразнила его, а потом продолжила серьёзно, – нет, мой красавчик, ты никого не любишь кроме себя! Тебе плевать на ту боль, которую ты можешь причинить своей семье! Твой хуй управляет тобой, а не ты им. И знаешь, милый, я в силах тебе помочь!

Кровь хлынула фонтаном, столь сильное было кровотечение. А мужчина орал, дёргался, извивался и, казалось, в первую очередь, он переживал не физическую боль, а боль от расставания со своим членом.

– Правда, боль фантастическая! – Лиза улыбнулась. – А какое кровотечение! Как думаешь, насколько тебя хватит? Могу поспорить, ты никогда не мог даже предположить, что умрёшь, потому что тебе отрежут хуй.

Но он её не слышал. Он орал. Его лицо покраснело, на шее выступили вены, а слезы застилали глаза, но несмотря на это, он видел свой член, валяющийся на полу.

– Я прошу тебя, я умоляю тебя, спаси меня, не дай мне умереть!

– А зачем тебе жить? – спросила Лиза. – Что было смыслом твоей жизни? Твои секретки? Ради них жить глупо и бесполезно, а к чему-то наивысшему ты не стремишься.

Она потянулась к нему и вытащила из бедра ножницы, из-за чего кровотечение усилилось, а мужчина вновь заорал, запрокинув голову.

– Сука! Мразь! Ебанная шлюха!

– Ты бы знал, как часто я это слышу, – спокойно ему ответила Лиза, – но неужели ты хочешь, чтобы именно это было твоими последними словами?

– Я не хочу умирать, – он плакал.

– Знаю, милый, знаю. Все хотят жить. Жизнь – это наивысший дар, ценить который мы начинаем лишь перед лицом смерти. И, боюсь, мой драгоценный, твоё время вышло. Но все имеют право на последнюю волю, твоей будет последнее слово. У меня всё ещё есть твой палец, скажи мне, что сообщить твоим жене и детям.

– Ты сумасшедшая! Ты убила меня! Ты ебанутая! Мразь! Чтоб ты сдохла в канаве, изнасилованная толпой!

– Я ей так и напишу, – ответила Лиза с улыбкой, и вернулась к телефону Дмитрия.

– Нет, не смей ей это писать! – крикнул Дмитрий. – Не смей!

– Упс, уже отправила, – и девушка захихикала, – прекрасные последние слова, которые она могла бы от тебя услышать. От хуева блядуна!

В этот момент блеснуло лезвие, и на шее Дмитрия появилась длинная тонкая линия, которая через секунду взорвалась диким ударом яркой крови. Она ударила так высоко,

что некоторые капли коснулись потолка, а затем, бурлящим фонтаном, потекла по груди. Дмитрий задергался, но это были уже совершенно другие движения. Он пытался вдохнуть, но ничего не получалось. Глазами, полными ужаса, он смотрел на Лизу, которая в этот момент смотрела на него и улыбалась.

Он резко замер, его глаза остекленели, но кровь продолжала медленно покидать его тело. В какой-то момент она остановилась, и Лиза захихикала, чуть наклонившись к мужчине:

– Твоей жене понравятся твои последние слова! – она потрепала его по волосам, таким же жёстким и густым и разогнулась.

Хлорка, тряпки, швабры, профессиональные дез. растворы и черный пакет. Дмитрий был упакован и закопан в роще недалеко, а квартира после него была вымыта, словно его никогда там и не было.

Вы не боитесь женщин? Бояться их бессмысленно и бесполезно, это слабые существа, «прибывшие с Венеры». Поэтому никто не подумает про женщину, что она способна на по-настоящему страшные поступки.

Вы никогда не задумываетесь, что в голове у женщины, идущей вам на встречу. Она в короткой юбке, с крашеными волосами и нарощенными ресницами. Она красива, легка и так прекрасна. И когда она будет идти за вами следом по тёмной улице, вы не будете думать о том, что к вам приближа-

ется неизбежная смерть. Женщина не способна сделать что-то ужасное. Но это не про наш случай.

На покачивающихся ногах, она вышла из такси. Короткая юбка, волосы выжжены оксидом, из-за футболки-майки видно пупок. Не видя никого, она прошла к своему подъезду и усердно стала искать что-то в своей сумочке, продолжая шататься на пьяных ногах.

– Вы что-то потеряли?